

ДЖЕК ЛЮНДОН

Сочинения

Джек Лондон

Кража

1910

Лондон Д.

Кража / Д. Лондон — 1910

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	5
ОПИСАНИЕ ХАРАКТЕРОВ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джек Лондон

КРАЖА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Говард Нокс – член конгресса от штата Орегон.

Томас Чалмерс – сенатор и миллионер.

Маргарет Чалмерс – его жена.

Томас Чалмерс-младший – сын Маргарет и Томаса Чалмерса, 6 лет.

Эллери Джексон Хаббард – журналист.

Энтони Старкуэтер – финансовый магнат, отец Маргарет Чалмерс.

Миссис Старкуэтер – его жена.

Конни Старкуэтер – их младшая дочь.

Феликс Доблмен – секретарь Энтони Старкуэтера.

Линда Дэвис – горничная Маргарет Чалмерс.

Джулиус Ратленд – священник епископальной церкви.¹

Джон Джифффорд – социалист, агитатор.

Мацу Сакари – секретарь японского посольства.

Долорес Ортега – жена перуанского посланника.

Сенатор Даусет.

Миссис Даусет.

1-й и 2-й агенты.

Экономка.

1-я и 2-я горничные.

Слуга.

Действие происходит в Вашингтоне, США, в 1910 году на протяжении двадцати часов.

1. Дом сенатора Чалмерса.

2. Комнаты Говарда Нокса в гостинице Уолтэм.

3. Дом Энтони Старкуэтера.

4. Там же, где и в первом действии.

¹ Епископальная церковь, точнее методистская епископальная церковь – наиболее крупная и влиятельная протестантская церковная организация Соединенных Штатов Америки; основанная в XVIII веке, епископальная церковь всегда была верным проводником идей американской буржуазии.

ОПИСАНИЕ ХАРАКТЕРОВ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Маргарет Чалмерс. В 27 лет это сильный, зрелый человек; она незаурядно умна и в то же время удивительно женственна, способна на внезапные проявления нежности, на вспышку страсти и неожиданные порывы. Продукт рафинированной культуры и светского воспитания, она, однако, сохранила душевное здоровье, жизнелюбие и чистоту, которые позволяют нам верить в прекрасное будущее человечества. У нее широко поставленные пытливые глаза и ослепительная улыбка, которой она при случае умеет пользоваться. Но она может также быть твердой, жесткой и даже циничной.

Говард Нокс мог бы стать поэтом, но судьба решила иначе, и он стал политическим деятелем. Ему 35 лет, он одержим любовью к людям. В жизни у него есть цель, и он неуклонно ей следует, несмотря на гонения, брань и насмешки. Внешне это хорошо сложенный, сильный человек. Лицо скорее волевое и выразительное, чем красивое. Глубокая, прямая натура. Несмотря на университетское образование, держится немного натянуто, особенно в светском обществе. Его выбрали в конгресс как сторонника социальных преобразований; в борьбе, которую он ведет, у него почти нет единомышленников. За ним в конгрессе не стоит какая-нибудь партия, и он может рассчитывать на поддержку лишь нескольких независимых депутатов, таких же бунтарей, как он сам.

Томас Чалмерс, 45–50 лет. Усы с проседью, грузноват. Не привык себе ни в чем отказывать, особенно в виски с содой. Зато ему отказывается служить сердце и грозит отправить его на тот свет в любую минуту. В области эмоциональной ленив и нетребователен. Принадлежит к числу сенаторов – ставленников крупного капитала и представляет в правительстве один из вырождающихся штатов Новой Англии,² являясь тем не менее опытным мастером в области политических махинаций. Совсем не дурак, – у него хватает и ума и выдержки для крупной политической игры. Самая характерная его черта – неумение ограничивать свою чувственность.

Томас Чалмерс-младший, крепкий, здоровый ребенок 6 лет, хотя бабушка и считает его слабеньким.

Эллери Джексон Хаббард, 38–40 лет. Журналист, известный всей стране. Гладко выбритый, дородный человек с крупной головой и большими руками; все у него внушительнее, чем у обычных людей. Его персону излучает благополучие, самодовольство и эгоизм. Понятия не имеет о нравственности. Убежденный индивидуалист, холодный, беспощадный к ближним; думает только о себе и верит только в себя.

Энтони Старкуэтер, пожилой, хорошо сохранившийся джентльмен. Худощав и, по всей видимости, в личной жизни человек умеренный до аскетизма. Плотские утехы ему всегда были чужды. Холодный, сдержанный пуританин, он одержим единой страстью – властвовать. В нем видна повадка крупного хищника: острый ум и воля помогли ему сколотить состояние в сотни миллионов долларов. Короче говоря, это образец промышленного и финансового магната в том наиболее чистом его виде, который можно сыскать в Америке. Он человек высоконравственный, хотя суровая пуританская мораль претерпела у него некую метаморфозу и превратилась в столь же жесткую и столь же бескомпромиссную мораль дельца – в иезуитскую мораль человека, который, творя зло, верит, что делает это с благими целями. Энтони Старкуэтер твердо уверен, что судьбы цивилизации и прогресса вверены ему и немногим ему подобным.

² Новая Англия – северо-восточная часть США, объединяющая шесть штатов: Массачусетс, Коннектикут, Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт и Род-Айленд. Под названием «Конфедерация Новой Англии» были в свое время (1643 г.) объединены четыре английские колонии в Америке. Новую Англию уже вскоре стали называть «страной пуритан», так как здесь поселилось множество переехавших из Англии буржуа-пуритан, положивших начало промышленности северо-восточных штатов. Новая Англия – один из самых развитых индустриальных районов США.

Миссис Старкуэтер, пухлая, пожилая и беспомощная дама. Она не поспела за своим мужем в его нравственном развитии и все так же привержена старым порядкам, старым пред-
рассудкам, пуританской морали Новой Англии. Бешеные темпы современной жизни приводят ее в замешательство.

Конни Старкуэтер, младшая сестра Маргарет, 20 лет от роду, и полная ей противополож-
ность во всех отношениях. Правда, она тоже лишена природной низости, но зато у нее нет и
собственного мнения; она безнадежная раба условностей. Веселая хохотушка, здоровая, пыш-
ная – типичное дитя своей среды.

Феликс Доблмен, личный секретарь Энтони Старкуэтера. Молодой человек с безукориз-
ненными манерами, вполне отвечающий требованиям, которые могут быть предъявлены лич-
ному секретарю такого человека, как его шеф. Характер слабый, робкий, почти женственный.

Линда Дэвис, горничная Маргарет, лет 25, светловолосая шведка, но родилась в Америке.
Молодая женщина с лицом замкнутым, бесстрастным, как и положено прислуге, прошедшей
многолетнюю дрессировку, но в глубине души любящая и преданная. Она привязана к Марга-
рет, которой не изменила бы даже под пыткой.

Джулиус Ратленд, священник; личность вполне ординарная. Типичный представитель
своей профессии.

Джон Джиффорд, рабочий агитатор. Человек из народа, неотесанный, немножко прямо-
линейный, но зато прямодушный и твердый в своих убеждениях. Настоящий, образцовый тип
рабочего вожака.

МацуСакари, секретарь японского посольства. Его изысканная вежливость не имеет себе
равных. Речь у него книжная, слишком правильная. Часто кланяется.

Долорес Ортега, жена посланника Перу; яркая и живая брюнетка, много жестикулирует,
как и все жители Латинской Америки.

Сенатор Даусет, 50 лет. Хорошо сохранился.

Миссис Даусет, толстая пожилая дама.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гостиная в доме сенатора Чалмерса. Четыре часа пополудни. Комната обставлена по современной моде. На переднем плане, слева – стол, накрытый к чаю. Недостает только чайника. Вход в гостиную на заднем плане, справа.

По бокам, справа и слева, – двери в другие комнаты.

Справа, развалившись в креслах, сидят Чалмерс и Хаббард.

Хаббард (помолчав, в раздумье). Не понимаю, почему так взбунтовалась эта старая кляча Элсворт?

Чалмерс. Рассердился. Считает, что его обделили и не дали выжать всего, чего ему хотелось, из Тарифной комиссии. Ведь это его последняя сессия. Он заявил, что уходит в отставку.

Хаббард (презрительно фыркнув, изображает речь надутого старика). «Резолюция о расследовании причин высокой стоимости жизни!» Подумать только, что ее предложил сенатор Элсворт! Ах, старый козел! И что же вы собираетесь предпринять, Чалмерс?

Чалмерс. Все уже сделано.

Хаббард. Да ну?

Чалмерс (покручивая усы). Резолюцию передали в Комиссию по учету и контролю над расходами сената...

Хаббард (одобрительно осклабившись). ...где председательствует сенатор Чалмерс! Лихо! Бедняга Элсворт. Ему каюк! И ничего не скажешь – проекту дан ход.

Чалмерс. Когда до этого законопроекта дойдет очередь, Элсворта давно не будет в сенате. А выждав для приличия некоторое время, сенатор Ходж внесет другую резолюцию, с требованием расследовать причину высоких цен... Нечто вроде резолюции Элсворта, да не совсем...

Хаббард. Ну да, и ее перешлют в Комиссию по финансам, откуда она тут же возвратится назад для исполнения...

Чалмерс. Кстати, журналу «Картрайтс», кажется, прискучило обнажать язвы нашего общества.

Хаббард. Когда же он занимался этим всерьез? Если он и разоблачал кого-нибудь, то разве что мелких предпринимателей, которые не хотели платить ему за объявления.

Чалмерс. Да, журнал умеет скрывать свои отнюдь не либеральные симпатии!

Хаббард. Теперь он их будет темнить еще больше. С тех пор, как я стал участником предприятия. Мне ведь сейчас принадлежит контрольный пакет акций.

Чалмерс. То-то я заметил, что за последнее время тон журнала несколько изменился.

Хаббард. Еще бы! Но мы продолжаем обнажать язвы. Дали великолепную серию статей о том, что престарелым нищим необходимо обеспечить лучшие санитарные условия. И непременно разоблачим преступные нравы правителей забытой богом Венесуэлы...

Чалмерс (одобрительно кивает. Помолчав). Насчет Нокса... Я за этим вас сюда и пригласил. Завтра он собирается выступить в конгрессе. Наконец-то Нокс будет у нас в руках.

Хаббард. Я в курсе дела. Все пойдет, как по маслу. Мои ребята, хоть и не знают толком, что к чему, получили нужные указания. Завтра в это время телеграммы полетят, как птицы.

Чалмерс (резко). Нокса надо сделать посмешищем на всю страну, его надо убить смехом!

Хаббард. У нас в Америке любят посмеяться. Вот его дружки на Западе поерзают! Редакторы мелких газет молились на этого Нокса. Пускай теперь они же над ним погогочат.

Чалмерс. А вы сами что намерены делать?

Хаббард. Моя статья для «Картрайтса» написана. Типография наготове. Я протелеграфирую ее завтра по горячим следам. Послушайте...

Чалмерс (не сразу). Ну?

Хаббард. А не зря вы позволяете ему произнести речь?

Чалмерс. У нас нет выбора. Нам не за что зацепиться. Наши люди ходили за ним по пятам, днем и ночью. Ни в частной, ни в общественной жизни – ни единого пятнышка. Но вот наконец мы его поймаем! Сама судьба отдает Нокса нам в руки. Эта речь подорвет его репутацию больше, нежели...

Хаббард. ...дюжина незаконных детей.

Смеются.

Не забудьте, Ноксу пальца в рот не клади! Вы уверены, что он никому не наставит синяков? Ему действительно нечем подкрепить свою речь?

Чалмерс. Не беспокойтесь.

Хаббард. Факты ведь можно подобрать какие угодно... Стоит только захотеть.

Чалмерс (решительно). У Нокса нет ничего, кроме подозрений и беспочвенных сплетен желтой прессы.

Входит Слуга, оглядывает стол, расставляет посуду.

Все его обвинения обернутся против него же самого. Над ним будут смеяться. Его речь прозвучит, как газетная утка в воскресном приложении. (Поглядев на слугу.) Сейчас сюда придут пить чай. Давайте-ка сбежим отсюда, пока не поздно.

Слуга выходит.

Пойдем в библиотеку и пропустим по одной.

Хаббард (вставая, с тихим злорадством). И вот наконец Али-баба получит по заслугам.

Чалмерс. Али-баба?

Хаббард. Так ваша жена зовет этого самого Нокса.

Чалмерс. Вы правы, совсем забыл. Ну что ж, пускай лезет в петлю. Наше дело – ссудить его веревкой...

Хаббард (понижив голос, тоном дружеского упрека). Кстати, сенатор, маленькое предостережение... Потиху ведите себя в Нью-Йорке. Некая дама, – не будем ее называть, – о ней болтают в редакциях... Мы, конечно, стараемся замять разговоры, но надо быть осторожнее. Если Херст об этом пронюхает, он раздует такой скандалчик, что вы целый год не отмоетесь. Газет у него достаточно...

Чалмерс слушает собеседника со все большим раздражением; он хочет ответить, но в комнату входят Миссис Старкуэтер и Конни. Миссис Старкуэтер в полуобморочном состоянии. Конни, напротив, свежа, весела, сияет.

Миссис Старкуэтер. Том! Господи...

Чалмерс берет ее за руку, покровительственно успокаивает.

Конни (у которой энергия, как всегда, бьет через край, оживленно). Том, вот ужас! Ты только подумай! Знаешь, почему мама волнуется? Мы наехали на детскую колясочку. Наш шофер совсем не виноват. Глупая женщина переходила улицу как раз тогда, когда мы выехали из-за угла. Но мы задели ее только крылом. Ребенок жив – его просто вышвырнуло на мостовую. Так было смешно! (Увидев Хаббарда.) А, это вы, мистер Хаббард. Как поживаете?

Здороваются.

Миссис Старкуэтер (беспомощно оглядывается в поисках стула. Чалмерс, успокаивая ее, сажает в кресло). Ужасно! Ребенок мог погибнуть! И еще говорят, что эти женщины любят своих детей!

Конни. Папы еще нет? Мы ведь должны были сюда за ним заехать. А где Маргарет?

Миссис Старкуэтер (чуть слышно, заметив Хаббарда). Ах, и вы здесь, мистер Хаббард...

Хаббард подходит к ней, пожимает руку.

Никак не могу привыкнуть ко всей этой суматохе... Все так торопятся. Автомобили ведь тоже от нечистого! Когда я была молода, мы жили прилично, солидно. Было время вздохнуть, подумать. А нынче ни на что не хватает времени. Просто голову теряешь... Один Энтони никогда не теряет головы. Он исключительный человек!

Хаббард. Я убежден, что за всю свою жизнь мистер Старкуэтер ни разу не потерял голову.

Чалмерс. Разве что, когда он за вами ухаживал.

Миссис Старкуэтер (с горечью). Ну, я бы и этого не сказала.

Конни (нарочито деловым тоном). Отец посовещался с компаньонами, затем передал дело на рассмотрение своим юристам; когда они доложили ему, что не нашли в маме ни малейшего изъяна, он сверился с записной книжкой и сделал предложение в первые же свободные полчаса.

Смеются.

И пока папа объяснялся в любви, он не меньше двух раз поглядел на часы.

Миссис Старкуэтер. Ну, тогда Энтони был еще не так занят.

Хаббард. Да, тогда он еще не правил Соединенными Штатами.

Миссис Старкуэтер. Уж не знаю, чем он там правит, но у него нет ни минуты свободного времени! Дела, политика – какое безумие! Безумие, дела и политика... (Замолкает, чтобы перевести дух, и видит накрытый к чаю стол.) Чай! Я бы тоже выпила чашечку. Конни, я выпью чаю, а если папа не придет, мы отправимся домой. (Чалмерсу.) Где Томми?

Чалмерс. Поехал покататься с Маргарет. (Взглянув на часы.) Они сейчас вернутся.

Конни. Мама, вы не засиживайтесь. Мне еще надо переодеться.

Чалмерс. Ах да, еще этот прием! (Зевает.) Как бы мне хотелось сегодня полентяйничать!

Конни (Хаббарду.) Турецкий поверенный в делах... Никак не запомню, как его зовут! Такой комичный, просто ужас! Он сегодня дает обед в честь британского посла.

Миссис Старкуэтер (приподнимаясь со стула). Вот и Томми!

Снаружи доносится смех Маргарет Чалмерс и ликующий голос Томми. Маргарет и Томми показываются на пороге, держась за руки и не замечая присутствующих. Они вернулись с прогулки и еще не сняли пальто.

Томми. Ну, мамочка! Ну, пожалуйста!

Маргарет. Нет, нет. В другой раз. Беги к Линде, мальчик.

Томми замечает, что в комнате посторонние. Выглянув из-за двери, он видит миссис Старкуэтер и бросается к ней.

Томми (он явно любит свою бабушку). Бабушка! (Обнимает ее. Они целуются.)

Маргарет целует Конни, здоровается с матерью, холодно пожимает руку Хаббарду.

Маргарет (Чалмерсу). Раз ты уже здесь, прошу тебя, никуда не убегай.

Миссис Старкуэтер (озабоченно разглядывает Томми, повернув его лицо к свету). Маргарет, ребенок опять похудел... (Чалмерсу.) Ты не находишь, Том?

Конни (Хаббарду). Маме вечно кажется, что Томми чахнет.

Хаббард. Да ну? А по-моему, он вполне упитанный паренек.

Томми (отцу). Я настоящий индеец! Правда, папа?

Чалмерс (с убеждением). Самый храбрый индеец из всего племени!

В дверях появляется Линда.

Погляди, вояка, тебя ищет Линда.

Маргарет. Линда, отведите мальчика в детскую. Беги, Томми!

Томми. Идем, бабушка. Я тебе что-то покажу. (Тащит ее за руку к двери, на пороге оборачивается, протянув другую руку Линде.) Мама, когда они уйдут, мы поиграем в индейцев?

Маргарет (подходит к Томми и, наклонившись, обнимает его). Нет, миленький. Мне сегодня нужно поехать на этот противный обед. А вот завтра мы с тобой непременно поиграем.

Томми огорчен и вот-вот надует губы.

Ты ли это, мой маленький индеец?..

Хаббард. Индейцы никогда не капризничают.

Томми (забыв о своем огорчении). Ну, хорошо, мамочка. Давай будем играть завтра... если ты сегодня не можешь.

Маргарет его целует. Томми, ведя за руки миссис Старкуэтер и Линду, уходит.

Чалмерс (делает знак Хаббарду и говорит ему тихо, направляясь к двери направо). Давайте все-таки выпьем.

Хаббард отходит от Конни и собирается последовать за Чалмерсом.

Конни (с упреком). Ну-у, если вы намерены удрать, я тоже не останусь!

Маргарет. Не уходи, Том. Папа придет с минуты на минуту.

Конни. И вся семья будет в сборе.

Чалмерс. Нам с мистером Хаббардом надо кое-что обсудить. Мы скоро вернемся.

Уходят.

Маргарет (с неожиданным порывом обнимая Конни). Пойду и я переоденусь. Побудь здесь, дружок. Сейчас начнут собираться гости. (Хочет уйти.) Конни. Маргарет!

Маргарет останавливается.

Мне надо с тобой поговорить. Ты не рассердишься?

Маргарет, улыбаясь, качает головой.

Конечно, никто не принимает этого всерьез, а все-таки... я хотела тебя предупредить...

Маргарет (с некоторым раздражением). Если речь идет о моем муже, можешь не продолжать. Сама знаешь, что он часто ведет себя не так, как следовало бы... Его похождения меня давно не трогают.

Конни молчит.

Ну?..

Конни. Том тут ни при чем... (Пауза.) Это касается тебя.

Маргарет. Меня?

Конни. Не знаю, как начать...

Маргарет. А ты начни сразу с самого главного.

Конни. Конечно, все это ерунда, но мама нервничает. Ты знаешь, какая она старомодная. Да и наше положение в обществе... папино, Тома... Ты встречаешься с этим человеком, а он ведь враг папы, враг твоего мужа, он их ругает на всех перекрестках... Завтра он собирается

произнести в конгрессе одну из своих ужасных речей. Об этом пишут все газеты. Он намерен бросить нам в лицо ужасные обвинения!

Маргарет. Ты имеешь в виду мистера Нокса? Но он не может никому причинить зла! Поверь мне.

Конни (со злостью). Ты так думаешь? На днях он публично обозвал папу вором!

Маргарет. Ну? Не слыхала. Когда это было?

Конни. Он заявил, что короли биржи потеряли всякую совесть и так низко пали, что готовы украсть у нищего последнюю корку хлеба!

Маргарет. Да, но при чем тут папа?

Конни. Ну, конечно, он имел в виду папу.

Маргарет. Глупышка. Станет папа воровать корки хлеба! Он и пальцем не двинет меньше чем за сто или хотя бы за пятьдесят миллионов долларов.

Конни. Ты всегда так носишься с ним, когда вы встречаетесь в обществе. Он не отходил от тебя целых полчаса на рауте у Дагделей. Ты принимаешь его у себя, у Тома, несмотря на то, что этот Нокс его ненавидит!

Во время их разговора из задней двери появляется Энтони Старкуэтер. Лицо его сумрачно, лоб нахмурен, словно он и на ходу продолжает вершить государственные дела. Заметив своих дочерей, он останавливается и, незаметно для них, прислушивается к их разговору.

Маргарет. С чего ты взяла? Он любит людей. Он самый правдивый и самый добрый, самый чистый человек из всех, кого я знаю!

Конни (не слушая). Такие люди всегда приносят несчастье. Они возмущают народ, пустозвоны и демагоги!

Маргарет (с укором). Зачем ты повторяешь чужие слова? Кто это тебе наговорил? Наверно, отец? За что вы его так, бедного, милого Али-Бабу?

Старкуэтер (покашливает, давая знать о своем присутствии). Кхем...

Конни и Маргарет. Папа!

Маргарет и за ней Конни подходят к отцу и здороваются.

Старкуэтер (тоном делового человека, привыкшего экономить время). Спасибо, спасибо. Чувствую себя превосходно. Что это за Али-Баба? Кто такой Али-Баба?

Маргарет смотрит на Конни полуукоризненно, полушуточно.

Конни. Говард Нокс.

Старкуэтер. Почему Али-Баба?

Маргарет. Я так его прозвала. Али-Баба в пещере сорока разбойников. Помнишь «Тысячу и одну ночь»?

Старкуэтер (строго). Я давно собираюсь поговорить с тобой. С тех пор как ты вышла замуж, я не вмешивался ни в твою личную жизнь, ни в твое хозяйство. Но история с Ноксом переходит всякие границы. Говорят, ты даже принимаешь его у себя...

Маргарет. Он будет здесь и сегодня. Я его жду.

Конни делает недовольный жест.

Старкуэтер (невозмутимо). Моей дочери и жене сенатора Чалмерса не пристало принимать этого проходимца. Повторяю: я не вмешивался в твою жизнь с тех пор, как ты вышла замуж. Но тут вопрос не личный, а политический. Нокс – поджигатель, откровенный враг нашего класса. Зачем он тебе нужен?

Маргарет. Он мне нравится. И я горжусь, что могу назвать такого человека своим другом. Жаль, что на свете мало таких, как он. В нем нет ни капли низости, он не способен даже на

самую маленькую ложь. И потом, разве не забавно наблюдать, как один порядочный человек может разворошить весь ваш муравейник... Привести в замешательство всех вас – промышленных магнатов, вершителей человеческих судеб. Разве ты не теряешься перед ним, отец? Сознайся, ведь теряешься, а? Вот он сейчас придет, и тебе будет неловко. Почему? Вопрос не личный, а политический, не правда ли? И касается он не меня, а тебя.

Старкуэтер. Нокс – опасный тип, и я не желаю, чтобы члены моей семьи имели с ним дело. Он не джентльмен.

Маргарет. Конечно, если считать джентльменом только того, у кого есть деньги... Нокс – самородок, он пробил себе дорогу своими руками...

Конни (прерывая ее). Твой Нокс утверждает, что деньги – это воровство, особенно если деньги принадлежат богатым!

Старкуэтер. Он хам и невежда.

Маргарет. Насколько мне известно, Нокс окончил университет в Орегоне.³

Старкуэтер. Университет для погонщиков скота... Но я говорю не об этом. Он демагог. Он разжигает низменные страсти толпы.

Маргарет. Какие низменные страсти? О чем ты говоришь? Он требует запрещения детского труда и не хочет, чтобы вы так хищнически грабили природные богатства страны.

Старкуэтер (нетерпеливо). Ты ничего не понимаешь... Когда я говорю, что Нокс – опасный тип, я подразумеваю под этим, что он хочет расшатать все устои, он грозит нам – опоре страны, залогу ее благоденствия.

Конни, чувствуя, что в воздухе пахнет грозой, отходит от них в другой конец комнаты.

Маргарет. Кому это вам: столпам индустрии, банкирам и монополистам?

Старкуэтер. Хотя бы и так. Называй, как хочешь. Если бы не мы, страна погибла бы, попав в лапы ко всяким мерзавцам, вроде твоего Нокса.

Маргарет (с укором). Какое ты имеешь право называть его мерзавцем?

Старкуэтер. Он сентиментальный мечтатель, полоумный фантазер. Наслушавшись глупостей, которые болтают такие, как он, чернь хватается за ножи и за бомбы.

Маргарет. Если он и не согласен с тобой в политике, он все равно порядочный человек. Один только бог знает, как редко теперь встретишь хорошего человека!

Старкуэтер. Меня не интересует ни его нравственность, ни то, что им движет. Он безумец. Может, по природе своей он и не злодей. Какая разница? Тем больше он может причинить зла.

Маргарет. Когда я думаю о той нищете, которая нас окружает... Нокс хочет, чтобы ее не было, и поэтому творит не зло, а добро. Он посвятил свою жизнь другим. Поэтому он беден. Зато у тебя не счесть миллионов. Еще бы! Ты ведь всегда думал только о себе.

Старкуэтер. Я тоже посвятил свою жизнь обществу. Я даю людям хлеб и работу. И понимаю, какую ответственность накладывает на меня мое богатство.

Маргарет. А дети, изнемогающие от труда на фабриках? Скажи мне, попечитель народных богатств, неужели и это необходимо? Как у меня болит за них душа! Как мне всегда хотелось что-нибудь для них сделать, изменить их жизнь, чтобы они могли играть, а не работать! Кто дал вам право красть у них детство? Вы перечеканили их детство в звонкую монету. Говард Нокс мне нравится за то, что он называет кражу кражей; он не хочет, чтобы дети были обездолены. А ты? Что для них делаешь ты?

Старкуэтер. Сантименты. Пустые сантименты. Что ты понимаешь? Вопрос слишком сложен для женского ума. Тебе доступны только сантименты. И твоему Ноксу – тоже. Нельзя

³ Орегон – штат в северо-западной части США; расположен среди гор на побережье Тихого океана и считался в экономическом отношении одним из наиболее отсталых штатов.

управлять девяноста миллионами людей при помощи сантиментов или абстрактных понятий о праве и справедливости.

Маргарет. Но что же у нас останется, если вы откажетесь от права и справедливости?

Старкуэтер. Мы живем в практическом мире, и он управляется практическими людьми, а не пустомелями, у которых мозги набекрень от старомодных бредней французских энциклопедистов и бунтовщиков.

Маргарет начинает терять терпение. Ее не очень обескуражила схватка с отцом, и ей хочется поскорее переодеться к чаю.

Не забудь, дорогая, что и я прочел не меньше книг, чем твой погонщик скота из Орегона. В студенческие годы я тоже увлекался теориями всеобщего благоденствия и у меня были свои мечты. Тогда я не знал, как слаба и ненадежна человеческая плоть. Теперь я более трезво смотрю на жизнь. Но есть люди, которые никогда не трезвеют. Опасные мечтатели! (После паузы, еще крепче сжав тонкие губы.) Однако на этот раз ему крышка.

Маргарет. В каком смысле?

Старкуэтер. Завтра Нокс произнесет в конгрессе речь; ему предложат предъявить доказательства тех обвинений, которые он выдвигает против правительства и против нас, опекунов страны. А никаких доказательств у него, естественно, нет. Он будет ошельмован и растоптан. Так погибнет Али-Баба и его глупые мечты.

Маргарет. Красивые мечты... И если бы на свете было больше таких, как Нокс, его мечты бы осуществились. В конце концов все в мире создано мечтателями, и только они одни и бессмертны. Но, может быть, и ты когда-нибудь поймешь, что мечтателя не так-то легко погубить. Прости, я больше не могу продолжать наш спор, мне нужно наконец переодеться. (К Конни.) Прими, дорогая, гостей. Я сейчас вернусь.

Входит Джулиус Ратленд. Маргарет здоровается с ним.

Вам придется меня извинить, я вас ненадолго покину.

Ратленд (здороваясь со всеми). Здесь заседает семейный совет?

Маргарет. Нет, спорят о мечтах и мечтателях. Замените меня в качестве их адвоката.

Ратленд (кланяясь). С удовольствием. Мечтатели – истинная опора жизни нашей. Но о какой мечте и о каком мечтателе шла речь?

Маргарет (в дверях). О социальной справедливости и равенстве для всех. Мы говорили о мистере Ноксе.

Ратленд (он явно раздражен; Маргарет не без удовольствия наблюдает за ним). Нокс! Он кошунствует. Он оскорбляет церковь. Он...

Конни (прерывая его). Он утверждает, что священники обкрадывают бога. Я сама слышала, как он говорил, будто единственный настоящий христианин давно распят на кресте!

Маргарет. Он только повторял слова Ницше.⁴

Старкуэтер (Ратленду, с довольной усмешкой). Здорово он вас поддел!

Ратленд (сдерживая ярость). Ницше – богохульник, сэр. Всякий, кто читает Ницше или ссылается на него, – тоже богохульник. Плохи дела в Америке, если такая ересь у нас в моде.

Маргарет (прерывает его, смеясь). Вижу, защита мечтателей в надежных руках! Не забудьте – вы обещали защищать и мечты, не одних только мечтателей! (Уходит.) Ратленд (качая головой). Не понимаю, что творится с нашей молодежью. Вот ваша старшая дочь, напри-

⁴ **Ницше, Фридрих** (1844–1900) – реакционный немецкий философ. «Учение» Ницше о волюнтаризме, утверждавшее право сверхчеловека считать себя свободным от всяких обязательств по отношению к обществу, широко использовалось анархистами, в частности анархо-синдикалистами, сыгравшими весьма отрицательную роль в истории американского профсоюзного движения. После первой мировой войны реакционные теории Ницше были взяты на идеологическое вооружение крайне империалистическими кругами, в частности немецким фашизмом.

мер... Раньше она служила мне верной помощницей во всех моих маленьких делах милосердия. А теперь...

Старкуэтер. Она забыла о милосердии?

Конни. Она совсем помешалась на рабочих поселках и детских садах!

Ратленд (злоюще). Во всем виноваты философы. И те, кто их читает, – вроде Нокса.

Входят сенатор Даусет и Миссис Даусет. Конни идет им навстречу, они здороваются. Тем временем Старкуэтер, не обращая ни на кого внимания, устраивается в кресле на переднем плане справа, вынимает записную книжку и погружается в нее. Даусет и Ратленд садятся слева в глубине, Конни и миссис Даусет – за чайным столом. Конни звонит в колокольчик.

Миссис Даусет (понижив голос и многозначительно указывая глазами на Старкуэтера). Это ваш отец? Я так давно мечтала с ним познакомиться...

Конни (вполголоса). У него свои странности. Не обижайтесь, что он с вами не поздоровался. Он может и уйти, не попрощавшись.

Миссис Даусет (восторженно). Еще бы, его голова полна великих замыслов! Он удивительный человек! Муж говорит, что он величайший человек наших дней, куда могущественнее дюжины президентов, английского короля и немецкого кайзера вместе взятых.

Входит Слуга с чайником. Конни разливает чай. Слышатся стереотипные фразы: «Два куска?», «Один, пожалуйста», «С лимоном?» и т. д. Ратленд и Даусет подходят к чайному столу. Конни, взглянув на отца и слегка колебавшись, наливает ему чашку чаю и кладет на тарелочку печенье; все это она передает Даусету, который не очень охотно берет у нее чашку и тарелочку.

Конни. Прошу вас, сенатор, отнесите это отцу.

До конца акта Старкуэтер ведет себя – быть может, бессознательно – словно некое высшее существо или коронованная особа. Он посылает за нужными ему людьми; послушные его воле, они приходят и уходят. Где бы он ни находился, он всегда хозяин положения. Все это признают. Одна Маргарет его не боится, однако и она позволяет ему вести себя у нее в гостиной так, как он хочет. Даусет несет через сцену чашку и тарелочку с печеньем. Старкуэтер его сперва не замечает.

(Наблюдая за ними). Папа, чаю...

Во время последующей сцены между Старкуэтером и Даусетом последний беспомощно держит в руках чашку чаю и тарелочку с печеньем. Ратленду в это время наливают чай за столом, и он беседует с дамами.

Старкуэтер (посмотрев на Конни, потом заглянув в чашку, издает неопределенный звук, означающий отказ. Заметив Даусета, он закрывает записную книжку, заложив пальцем нужную страницу). Ах, это вы.

Даусет (стараясь не показать своего смущения). Я очень рад... мистер Старкуэтер. Вот не ожидал вас здесь встретить... Не думал, что вы такой любитель светских развлечений... от души рад...

Старкуэтер (резко). Почему вы не явились сегодня утром?

Даусет. Расхворался... лежал в постели...

Старкуэтер. Это не оправдание. Когда вас вызывают, вы должны являться. Понятно?.. Законопроект был возвращен в комиссию. Зачем он был возвращен в комиссию? Мой секретарь передал вам мои распоряжения?

Даусет. Произошла ошибка...

Старкуэтер. Ошибок быть не должно. Вы больше не пользуетесь влиянием в сенате? Скажите, я найду кого-нибудь другого.

Даусет (с возмущением). Мне не нравится, когда со мной так разговаривают, мистер Старкуэтер. У меня тоже есть самолюбие.

Старкуэтер недоверчиво хрюкает.

Я порядочный человек, мистер Старкуэтер...

Старкуэтер снова хрюкает.

Я занимаю определенное положение в моем штате... я уважаемое лицо в администрации моего штата...

Старкуэтер (обрывает его). Молчать!

Даусет роняет чашку.

Администрация вашего штата принадлежит мне!

Даусет этого не знал; пытаясь скрыть смятение, он нагибается, чтобы поднять черепки.

Оставьте мусор в покое! Я с вами разговариваю.

Даусет вытягивается. Конни звонит в колокольчик.

Я купил администрацию вашего штата и заплатил за нее наличными. Вы – просто движимое имущество, приобретенное мною в придачу. Вы стали сенатором, потому что мне это было удобно. И вы так же легко перестанете им быть. Понятно?

Даусет (бормочет). Понятно...

Старкуэтер. Законопроект должен быть провален.

Даусет. Слушаюсь, сэр.

Старкуэтер. Он должен быть провален втихомолку, без газетной шумихи.

Даусет кивает головой.

Можете идти.

С побитым видом Даусет идет к группе за чайным столом. Справа, смеясь, входят Чалмерс и Хаббард; при виде Старкуэтера они сразу трезвеют. Старкуэтер едва отвечает на поклон Хаббарда.

Подойди сюда, Том.

Входит Слуга. Конни указывает ему на разбитую чашку. Пока слуга ее убирает, Старкуэтер молчит, продолжая изучать записную книжку. Чалмерс стоит перед ним, чувствуя себя несколько неловко. Хаббард присоединяется к группе за чайным столом. Собрав осколки чашки, слуга уходит.

(Закрывает записную книжку, заложив ее пальцем на нужной странице и бросив на Чалмерса пронзительный взгляд.) Том, твоя любовная связь в Нью-Йорке должна быть прекращена. Понятно?

Чалмерс (вздрагнул). Кто вам насплетничал? Хаббард?

Старкуэтер. Зачем мне твой Хаббард? Я получаю сведения из своих источников.

Чалмерс. Стоит ли говорить о таких пустяках?

Старкуэтер. Пустяки? Я знаю все подробности. Если хочешь, могу их тебе сообщить. С этим пора покончить. И я не намерен вступать с тобой в споры.

Чалмерс. Вот не думал... что я был так неосторожен.

Старкуэтер. В твоём положении нельзя быть неосторожным. На нас лежит великий и священный долг – мы несем на своих плечах ответственность за девяносто миллионов человеческих судеб. Стоит нам поскользнуться, и они пропали. За их душами и так охотятся невежественные демагоги. Если они победят, страна погибнет, погибнет цивилизация.

Чалмерс. Вот не думал, что мои невинные забавы...

Старкуэтер (пожав плечами). Ты ведь только одно из колесиков в машине. Я и еще несколько человек – мы сама машина. Но ты нужное нам колесико, и мы не хотели бы тебя потерять.

Чалмерс. Потерять? Меня?

Старкуэтер. Стоит мне пошевелить пальцем, и тебе конец. Понятно? Ты заправляешь своим штатом? Отлично. Но не забудь: если я захочу, я завтра же куплю весь твой штат. И тебе не на что будет опереться. Тебе трудно изменить свою натуру, но помни хотя бы о величии наших задач. И будь осторожен. Нам приходится пользоваться и слабыми людьми. Но ты только и делаешь, что ублажаешь плоть. Пьешь. А у тебя плохое сердце. Я получаю донесения от твоего врача. Не забудь – ты женат на моей дочери. Она женщина сильная и делает нам честь. Я не допущу, чтобы ты ее позорил.

Чалмерс. Ладно. Буду осторожен. Но раз уж вы о ней заговорили, я хотел бы продолжить эту беседу.

Пауза. Старкуэтер невозмутим.

Маргарет дружна с Ноксом. Он приходит сюда, в мой дом. Их водой не разольешь.

Старкуэтер. Да?

Чалмерс (поспешно). Само собой разумеется, я ее ни в чем не подозреваю. Но, согласитесь, что вашей дочери и моей жене не пристало поддерживать знакомство с этим анархистом, который постоянно нападает на нас и на все, что мы представляем.

Старкуэтер. Я начал говорить с ней на эту тему, но нас прервали. (Хмурит брови, размышляет.) Ты ее муж. Почему ты не приберешь ее к рукам?

Из двери в глубине выходит Миссис Старкуэтер. Она кланяется гостям и, найдя взглядом мужа, направляется к нему.

Чалмерс. Приберешь ее, как же! У нее характер... вроде вашего. К тому же я боюсь, что она кое-что знает о моих... шалостях...

Старкуэтер (ехидно). Невинных шалостях?

Миссис Старкуэтер (обиженным тоном). Ах, вот ты где, Энтони. Опять говоришь о политике. А я хочу чаю. Томми выглядит ужасно. И чего только смотрит Маргарет?

Старкуэтер снова погружается в изучение записной книжки.

Не знаю, чем все это кончится, если матери разучились воспитывать своих детей. Твоя дочь занимается всем чем угодно, кроме своего собственного сына. И хотя бы ходила в церковь прилежно! Мистер Ратленд очень ею огорчен. Я хотела с ней поговорить... но уж лучше сделай это ты, Энтони! Она со мной совсем не считается. Еще бы! Всю жизнь поступала, как ей нравится. Это она в тебя. В мое время дети слушались родителей. А все эта суматоха! Ни на что не хватает времени. Вот и мне надо выпить чаю и бежать. Конни едва успеет переодеться. (Идет к чайному столу; Конни наливает ей чай.) Старкуэтер (Чалмерсу, который продолжает ждать его указаний). Пока все.

Чалмерс направляется к столу, но в это время снаружи доносятся голоса.

Входит Маргарет в сопровождении жены перуанского посланника Долорес Ортега и секретаря японского посольства МацуСакари, которых она встретила в вестибюле. Чалмерс поворачивается и идет им навстречу. Он здоровается с Долорес Ортега, как со старой знакомой. Его представляют Сакари. Маргарет

поочередно здоровается со всеми гостями и, заменив Конни за чайным столом, продолжает разливать чай. Сакари подходит к Маргарет. Остальные располагаются тремя группами: Чалмерс и Долорес; Ратленд, Даусет и миссис Старкуэтер; Конни, миссис Даусет и Хаббард. Чалмерс передает чай Долорес Ортега; Сакари в ожидании своей чашки чаю болтает с Маргарет.

Маргарет (передавая чашку Сакари). Как-то неловко предлагать вам эту жидкость. Чай умеют готовить только на Востоке. Признайтесь, наш способ заварки чая вам кажется варварским?

Сакари (кланяясь). Да, ваш американский чай, так же как и чай у англичан, совсем не похож на наш чай. Но ко всему привыкаешь. Сначала, когда я учился в Йейле, меня поражали ваши обычаи... Но только сначала. Сейчас... как бы это выразиться... я притерпелся к вашему чаю.

Маргарет. Вы очень снисходительны к нашим недостаткам.

Сакари (кланяясь). Наоборот. Я всеми силами стараюсь не видеть в вашей замечательной стране никаких недостатков.

Маргарет (смеясь). И вам удастся? Вы необыкновенно вежливы, мистер Сакари.

Появляется Нокс. Мгновение он стоит на пороге в нерешительности, затем направляется к Маргарет. Его движения несколько угловаты; видно, что ему здесь не по себе.

Сакари (заметив появление Нокса, ищет, к какой бы группе гостей ему пристать). Если разрешите, я вас покину, чтобы отведать этот... как бы это выразиться?... Чай... (Кланяется и присоединяется к группе Конни, миссис Даусет и Хаббарда.) Нокс (здороваясь с Маргарет и с теми, кто сидит с ней рядом). Не знаю, зачем я пришел. Мне здесь не место. Все у вас здесь так странно...

Маргарет (беспечно). Почему? Если вы Али-Баба, где же ваше место, как не в пещере сорока разбойников? Но ваши часы и кошелек здесь в безопасности...

Нокс делает недовольное движение: его покорило не свойственный ей легкомысленный тон.

Ну, не хмурьтесь. Надо же и отдохнуть раз в кои веки. (Показывая на Старкуэтера.) Вот там сидит владыка тьмы, тот дракон, которого вы поклялись поразить насмерть...

Нокс смотрит на Старкуэтера; речь Маргарет его явно удивила.

...человек, который держит в руках страховые компании, тресты и банки, металлургические и сталелитейные монополии, угольные шахты и судостроительные верфи, человек, который могущественнее Ротшильдов,⁵ человек, который провалил ваш законопроект о детском труде и душил всякий росток свободы, ненавидит все, что дорого вам... Короче говоря, мой отец.

Нокс (разглядывая Старкуэтера). Мне следовало его узнать, ведь его фотографии не сходят с газетных страниц. Но почему вы так о нем говорите?

Маргарет. Потому что это правда.

Нокс молчит.

Разве не так? (Смеется.) Можете не отвечать. Вы знаете, что это правда, горькая, но правда. Продолжая осматривать пещеру сорока разбойников, вы увидите вон там рыцаря пера Хаббарда – доверенное лицо наших богачей.

⁵ Ротшильд – фамилия нескольких поколений крупных европейских банкиров, снабжавших деньгами правительства многих стран Европы на протяжении всего XIX века.

Нокс (с отвращением). Ну, этого кто не знает! Сперва он писал статьи против нефтепромышленников, делая вид, что разоблачает их мошенничества, а затем, сторговавшись с ними, стал их защитником. Теперь он – самый главный в «Картрайтсе», с тех пор как журнал стал откровенно реакционным. На нем пробу негде ставить... Ей-богу, я, наверно, и в самом деле Али-Баба и не пойму, зачем я здесь!

Маргарет. Вы здесь, сэр, потому, что я так захотела.

Нокс. Верно. Но что нас с вами связывает?

Маргарет. Будущее...

Нокс (смотрит на нее горящими глазами). Порою мне становится страшно настоящего.

Маргарет чуточку испугана, но не может скрыть радости.

Я боюсь не за себя.

Маргарет (поспешно). Не смотрите на меня так. Ваши глаза блестят. Про нас подумают бог знает что...

Нокс (смущенно). Извините... я даже не заметил, что я... смотрел на вас не так, как мне...

Маргарет. Знаете, почему вы здесь? Потому, что я за вами послала.

Нокс (горячо). И вы знали, что я приду. Вы знали, что я пойду за вами, куда...

Маргарет. Пойдите, пойдите... Насчет вашей завтрашней речи... О ней говорят повсюду – ворчат, шипят, пророчат недоброе... Я знаю, как вы заняты, и мне не следовало вас звать. Но у меня не было другого выхода, я очень беспокоилась...

Нокс. Как странно, что вы, вот такая... живя среди них всех... и вас занимает судьба простых людей!

Маргарет. Я кажусь изменницей в собственном стане? Наверно, это так и есть. У меня тоже были свои мечты. С детства я читалась книг о справедливом устройстве мира: «Республика» Платона,⁶ «Утопия» Мора...

Нокс слушает ее с жадным вниманием, глаза его блестят.

И мечтала, что и я смогу хоть чуточку приблизить время, когда все люди будут жить честно и по совести. Я решила всей душой посвятить себя борьбе за человеческое счастье. Моим героем был Линкольн,⁷ он остался моим героем и теперь. Но что могла сделать я, женщина? Меня отгораживала от жизни тысяча условностей, запретов, предрассудков... Стоило мне открыть рот – надо мной все смеялись. Что мне было делать? У меня ведь не было права голоса, мне приходилось молчать. И сидеть сложа руки. Действовать могли только мужчины. Они голосовали, произносили речи, правили страной. Место женщины – у домашнего очага.

⁶ **Платон** (427–347 гг. до н. э.) – древнегреческий философ-идеалист. В своей книге «Государство» он рисует «идеальное государство» – аристократическую республику, где правит, опираясь на военную силу, сословие философов, на которых работают рабы-ремесленники и земледельцы. В противовес этому учению Томас Мор (1478–1535) – выдающийся английский философ-гуманист – создал свою «Утопию» (1516 г., полное название – «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия»). Утопическое учение Мора основано на равенстве всех членов общества, где все трудятся и где не существует частной собственности. В переходе от «Государства» Платона к «Утопии» Томаса Мора как бы проявляется эволюция взглядов Маргарет Чалмерс.

⁷ **Линкольн, Авраам** (1809–1865) – выдающийся американский государственный деятель, избранный президентом в 1860 году. Сыграл видную роль в Гражданской войне. В апреле 1865 года убит Дж. Бутом, наемником его политических врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.